

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-2-92-100>

Понятие имущества как гражданско-правовой категории

В. В. Кресс

кандидат юридических наук,
председатель Арбитражного суда Московского округа.
Адрес: Арбитражный суд Московского округа,
127994, Москва, Селезневская ул., д. 9.
E-mail: f05.vkress@arbitr.ru

The Concept of Property as a Civil Law Category

V. V. Kress

PhD in Law,
Chairman of the Arbitration Court of the Moscow District.
Address: Arbitration Court of the Moscow District,
9 Seleznevskaya str., Moscow, 127994, Russian Federation.
E-mail: f05.vkress@arbitr.ru

Аннотация

В статье анализируется гражданско-правовая категория «имущество», которая появилась еще в римском праве, используется в современном отечественном законодательстве, но в отсутствие ее легального определения относится к числу спорных категорий цивилистической науки. В связи с этим в статье представлены различные доктринальные точки зрения как на само понятие имущества, так и на его содержательное наполнение. Так, под имуществом понимаются отдельные вещи и их совокупность или вещи, деньги и ценные бумаги. Как вариант, данное понятие охватывает вещи, их совокупности, деньги и ценные бумаги, а также имущественные права. Под имуществом также понимается вся совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта. Основываясь на нормах статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором проанализировано соотношение понятий «имущество» и «вещь», проанализировано возможное наполнение понятия «иное имущество», рассмотрена в общих чертах категория имущественных прав с позиции ее содержания как объекта гражданских прав. В результате автор ставит под сомнение необходимость использования правовой категории «имущество» как обобщающего понятия для различных по своей правовой природе и возникающих на них прав объектов в современной системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: вещи, «бестелесные вещи», иное имущество, имущественные права, объекты гражданских прав, право собственности, обязательственное право, совокупность объектов, имущественный комплекс, единый недвижимый комплекс.

Abstract

The article analyzes the civil law category “property”, which appeared in Roman law, is used in modern domestic legislation, but in the absence of its legal definition it belongs to one of the controversial categories of civil science. In this regard, the article presents various doctrinal points of view on both the concept of property itself and its content. Thus, property refers to individual things and their totality, or things, money and securities. Alternatively, this concept covers things, their aggregates, money and securities, as well as property rights. Property also refers to the totality of cash, money, securities, property rights, as well as the obligations of the subject. Based on the norms of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, the author analyzes the relationship between the concepts of “property” and “thing”, analyzes the possible content of the concept of “other property”, considers in general terms the category of property rights from the position of its content as an object of civil rights. As a result, the author questions the need to use the legal category “property” as a generalizing concept of objects of various legal nature and rights arising on them in the modern system of objects of civil rights.

Keywords: things, “disembodied things”, other property, property rights, objects of civil rights, property right, law of obligations, a set of objects, a property complex, a single immovable complex.

Понятие «имущество» как правовая категория известна еще со времен римского права. Современный законодатель активно использует данный термин в различных отраслях права, исключением не является и гражданское законодательство, что не удивительно, поскольку рассматриваемый термин является одним из фундаментальных понятий всей системы частного права – подавляющая часть гражданских правоотношений носит имущественный характер, имея объектом то или иное имущество. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие легальной дефиниции категории «имущество» в принципе в российском национальном праве. Как следствие, раскрытие его понятия возможно только с позиции традиционной цивилистической доктрины, основанной прежде всего на положениях статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно названной норме, в числе объектов гражданских прав названы вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права. При этом перечень иного имущества законом не определен и остается открытым и широким для толкования.

В юридической литературе говорят о неоднозначном толковании данной правовой категории, сущность которой зависит от контекста, в котором она употребляется¹. Говорят о многозначности понятия имущества в гражданском праве: например, авторы одного из учебников по гражданскому праву отмечают различное толкование данного термина в том или ином случае, в результате чего приходится всякий раз путем толкования уяснять значение этого термина в конкретной правовой норме².

В свое время О. А. Красавчиков выделял три значения термина «имущество»: имущество как вещь (совокупность вещей), имущественные права, имущественные права и обязанности³. На основе анализа положений действующего законодательства Е. А. Суханов в одних случаях определяет имущество «как совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей», в других случаях понимает под имуществом исключительно актив имущества в виде вещей и имущественных прав. Иногда законодатель сужает содержание имущества до категории вещи, принадлежащей конкретному лицу. Такой подход демонстрирует законодатель при правовом регулировании защиты права собственности, когда говорит об истребовании имущества из чужого незаконного владения или о причинении вреда имуществу лица⁴.

Проведя также обстоятельный анализ использования законодателем только в части 1 ГК РФ термина «имущество» и производных от него понятий, А. Н. Лысенко пришел к следующим выводам о значениях рассматриваемой категории: 1) в статьях 15, 46, 211, 218, 301 ГК РФ и ряде иных под имуществом понимаются отдельные вещи и их совокупность; 2) в статьях 302, 307 ГК РФ понятием «имущество» охватываются вещи, деньги и ценные бумаги; 3) вещи, их совокупности, деньги и ценные бумаги, а также имущественные права составляют содержание понятия «имущество» в статьях 18, 24, 56, 126, 209 ГК РФ и др.; 4) под имуществом понимается вся совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта в статьях 63, 132, 217 ГК РФ [13].

¹ В зависимости от контекста, в котором употребляется понятие имущества, под последним может, в частности, пониматься: 1) вещь – предмет материального мира, имеющий полезные свойства, позволяющие удовлетворять потребности человека, и в силу этого факта обладающий определенной стоимостью (жилой дом, автомобиль, телевизор и др.); 2) совокупность вещей (имущественный комплекс) – некоторое количество разнородных самостоятельных вещей, имеющих единое назначение, например предприятие, элементами которого являются земельные участки, здания, сооружения, оборудование, сырье, средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак) и др.; 3) имущественные права (см.: Желонкин С. С., Ивашин Д. И. Наследственное право : учебное пособие. М. : Юстицинформ, 2014).

² По их словам, «под имуществом в одних случаях понимается совокупность принадлежащих лицу вещей, а также

имущественных прав и обязанностей, а в других – только наличное имущество, т. е. актив имущества в виде вещей и имущественных прав. Иногда и закон, и сложившееся словоупотребление придают понятию имущества еще более узкое значение. В его состав при этом включаются только вещи, принадлежащие конкретному лицу (когда, например, говорится об истребовании имущества из чужого незаконного владения)» (см.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права).

³ См.: Советское гражданское право : в 2 т. / под ред. проф. О. А. Красавчикова. – Т. 1. – М. : Высшая школа, 1968. – С. 198–199.

⁴ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. – Т. 1. – М. : Волтерс Клувер, 2004.

Несмотря на такие различия в понимании содержательной части понятия имущества, в юридической науке цивилистами были предприняты попытки сформулировать его универсальное определение. Так, под имуществом понимают «совокупность имущественных, т. е. подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, чисто личные отношения сюда не входят»¹, «совокупность реальных ценностей, принадлежавших данному лицу» [14], «любые объективированные, существующие независимо от человеческого сознания продукты природы и продукты деятельности (в том числе интеллектуальной), которые имеют стоимостную оценку и становятся товаром, а также имущественные права и обязанности, возникающие по поводу их» [10. – С. 282]. Говоря об институциональной категории «имущество», Л. Лапач понимает под ней «... всю совокупность имущественных благ, способных быть объектом распоряжения субъекта гражданского права» [11. – С. 18–20]. Однако, как представляется, раскрытие понятия «имущество» через такие правовые категории, как «имущественные отношения» и «материальные блага», не позволяют отграничить имущество от иных объектов гражданских прав, в первую очередь таких прав, как результаты интеллектуальной деятельности, работы и услуги.

Термин «имущество» в отечественном законодательстве был легализован во вступившем в силу с 1 января 1835 г. Своде законов Российской империи, в котором данный термин используется в привязке к классификации имущества², которая в последующем утратила свое практическое значение, оставив законодательные и доктринальные сложности в части содержательного наполнения правовой категории «имущество».

Первым, на что следует обратить внимание, является соотношение понятий «имущество» и «вещь», на смешение которых было обращено внимание еще дореволюционными цивилистами. При этом Г. Ф. Шершеневич особо подчеркивал, что законодатель не выдерживает терминологии и употребляет слово «имущество» вместо

«вещь», а вместо имущества говорит о собственности или об имении³.

В советской доктрине всячески подчеркивался материальный характер имущества, а правовые категории «имущество» и «вещь» фактически рассматривались в качестве синонимов. Такие выводы были основаны на нормах действующего на том этапе ГК РСФСР 1922 г.⁴, в котором понятие имущества отождествлялось с понятием вещи. Стоит отметить, что такое отождествление наблюдается в отечественном законодательстве и в настоящее время [4. – С. 10; 5. – С. 177; 6. – С. 89; 9. – С. 58; 19. – С. 16], что считаем недопустимым.

Безусловно, вещь занимает основное место в системе объектов гражданских прав и, как следствие, она являлась предметом исследования еще дореволюционных юристов, которыми были сформулированы характерные для вещи юридические признаки. В частности, по мнению Д. И. Мейера, вещь в гражданско-правовом смысле может быть только та, которой человек обладает⁵. Еще один признак вещи заключается в ее материальности⁶ и, как следствие, физической или юридической обособленности [3. – С. 15–18]. В рамках настоящего исследования не будем подробно останавливаться на анализе данной правовой категории ввиду ее достаточной проработанности в современной научной доктрине [12], отметим лишь, что в отношении кон-

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М. : Спарк, 1995. – С. 95.

⁴ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (ред. от 1 февраля 1949 г.) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу) // Известия ВЦИК. – № 256. – 12.11.1922.

⁵ В этой связи Д. И. Мейер образно подчеркивал, что лишь застреленная или посаженная в клетку птица может стать объектом обладания человека, а следовательно, и вещью в гражданско-правовом смысле (см.: Мейер Д. И. Русское гражданское право (по изд. 1902 г.) : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Статут, 1997. – С. 139). На доступность обладания человеком как о признаке вещи в цивилистическом ее понимании указывает также, к примеру, Е. Н. Трубецкой (см.: Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб. : Юрид. ин-т, 1998. – С. 145).

⁶ Именно в связи с признаком материальности вещи в юридической науке и появились две противоположные концепции: 1) широкая (вещами признаются как материальные предметы, так и нематериальные блага) и 2) узкая (вещами признаются только материальные предметы). Государства с континентальным правом порядком избрали второй путь [1. – С. 85–92].

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. – М., 1995. – С. 95.

² В Своде законов Российской империи имущество было классифицировано на движимое и недвижимое, раздельное и нераздельное, благоприобретенное и родовое, наличное и долговое.

цепции деления вещей на телесные и бестелесные мы придерживаемся классической позиции, в соответствии с которой вещью являются такие объекты, которые имеют материальный, физически осязаемый характер. Вещи становятся объектами права собственности и других вещных прав. Соответственно, нормы, опосредующие права конкретных лиц на вещи, составляют вещное право¹. Безусловно, вещи также могут являться объектами обязательственных правоотношений, при этом объем прав и корреспондирующих им обязанностей обусловлен содержанием каждого конкретного правоотношения. Однако в качестве объекта гражданских прав (независимо от характера возникающих по их поводу правоотношений) вещи имеют свой правовой режим, особенности которого в первую очередь проявляются в статике, в динамике и в механизме защиты прав.

Вместе с тем нельзя недооценивать аргументацию сторонников «бестелесных вещей», которые апеллируют преимущественно к опыту зарубежных стран² и необходимости легализации

данной категории в целях включения в систему объектов гражданских прав новых объектов. Однако для этих целей в действующем законодательстве в системе объектов гражданских прав уже есть категория «иное имущество», на что неоднократно обращалось внимание³. Понятие «иное» в указанном словосочетании обозначает объект, который не подпадает под категорию имущества, т. е. не может относиться к вещам (в первую очередь в силу их бестелесности), также оно не может быть отнесено к имущественному праву.

Как справедливо отмечает А. Н. Лысенко, «законодатель не может опережать развитие экономики, “бежать впереди паровоза”. Правом должны регулироваться более или менее сложившиеся отношения и в тех случаях, когда практикой уже выработаны какие-то направления регулирования этих отношений» [12]. Полностью поддерживая данный тезис, считаем, что включение в действующую систему объектов гражданских прав новых объектов должно осуществляться через оценку свойств таких объектов с точки зрения возможности их отнесения к уже поименованным в статье 128 ГК РФ объектам. Если их физические свойства и иные признаки максимально совпадают, действующий правовой режим может быть адаптирован к новым объектам, значит, вопросов возникать не должно. Сложности, безусловно, неизбежны при существенном отличии новых объектов от уже существующих, а также невозможности распространения на них действующих правовых режимов. Однако, как нам представляется, появление таких объектов не происходит одномоментно и не может заставить законодателя врасплох. Примером тому служат цифровые права, введенные в систему объектов

¹ Возникающие на этой основе субъективные вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, статику имущественных отношений. Вещное право характеризуется «юридической прочностью», его существом считается господство над имуществом, имеющим значение вещи, и притом господство непосредственное, без отношения к какому-либо другому лицу и не через другое лицо [2. – С. 12, 17].

² В англо-американском праве сложилось деление имущества на телесное и бестелесное. Странам континентальной системы права использование понятия «бестелесное имущество» несвойственно. Но романо-германское право вопрос о «бестелесных вещах» решает по-разному. Например, в Италии (ст. 810 Гражданского кодекса Италии) и Португалии (ст. 1302 Гражданского кодекса Португалии) вещное право относится только к вещам материальным. Аналогично решает этот вопрос гражданское право Израиля и Швейцарии. В Германии признание прав объектом собственности формально-юридически затруднено, поскольку согласно § 90 Германского Гражданского Уложения объектом права могут быть только материальные вещи. Иначе решается вопрос об «идеальных вещах» во Франции. Французское гражданское право, рассматривая в качестве объектов вещного права материальные вещи, в некоторых случаях допускает возможность включать в объекты вещного права и нематериальные объекты. В законодательстве Латвии также присутствует категория «бестелесные (нематериальные) вещи». Статьей 841 Гражданского кодекса Латвийской Республики предусмотрено, что вещи бывают материальные и нематериальные. «К нематериальным вещам относятся всевозможные лич-

ные, вещественные и обязательственные права, поскольку они считаются составной частью имущества» [12].

³ Например, В. А. Лапач полагает, что понятие «иное имущество» зарезервировано законодателем для «имущественно-неимущественных» благ: работ и услуг, объектов интеллектуальной собственности, информации, служебной и коммерческой тайны и т. п., которые участвуют в обороте и приобретают товарный вид [10. – С. 202]. По мнению А. Н. Лысенко, «...цель такого подхода законодателя заключается в желании оставить место для имущественных объектов, которые все больше появляются, но уже не подпадают под категории “вещей” и “имущественных прав”, зачастую сохраняя признаки и тех и других, и при этом не могут быть квалифицированы в качестве объектов, специально обозначенных в ст. 128 ГК РФ» [12].

гражданских прав, что стало возможным благодаря техническому прогрессу.

Совсем иную правовую природу (в отличие от вещей) имеют имущественные права, которые, как мы уже упоминали, также относятся к имуществу. В числе основных имущественных прав следует назвать вещные, обязательственные и исключительные права¹. Сразу возникает закономерный вопрос о самостоятельности вещных прав (и в первую очередь права собственности) в качестве объектов гражданских прав, ведь вещное право – основное имущественное право, а последнее прямо обозначено в законе в качестве объекта гражданских прав. Вещные права неразрывно связаны с вещью и всегда следуют за ней, при отчуждении вещи право собственности всегда переходит к ее приобретателю.

Права требования в отличие от вещных прав имеют обязательственную природу². Под имущественными правами понимаются субъективные вещные права участников гражданских правоотношений, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, а также обязательственные права требования, вытекающие как из договорных, так и из внедоговорных обязательств. Такие права возникают применительно не к вещам (хотя в их отношении), а к другим лицам; обязательственные права в отличие от вещных могут возникать в отношении еще существующих объектов права и т. д.

Кроме того, буквальное толкование нормы статьей 128 ГК РФ не дает однозначного ответа на вопрос о том, охватывает ли категория «имущество» долги или же ограничивается только прямо названными в законе имущественными правами, в числе которых находятся обязательственные права – права требования³. В дорево-

люционной литературе данный вопрос решался неоднозначно. По мнению Г. Ф. Шершеневича, содержание имущества заключается в непосредственной связи актива и пассива⁴. Данная позиция поддерживается и современными авторами⁵. Иная позиция современных правоведов по существу этого вопроса основана на буквальном толковании норм закона, в силу чего, по их мнению, состав имущества образуют только вещи, имущественные права и иное имущество. Преимущественно такой подход прослеживается в учебной литературе⁶. На наш взгляд, решение зависит от многих факторов, в частности, от того, каким образом раскрывается понятие имущества. Если рассматривать последнее в самом широком смысле, то в его составе необходимо выделять как активы (т. е. имущественные права требования), так и пассивы (долги), поскольку первые

переходит к вновь возникшим юридическим лицам. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу его имущество (права и обязанности) переходит к этому последнему...». Действующий ГК РФ не содержит прямого указания (например, в ст. 128 ГК РФ) на то, что в состав имущества включаются и обязанности, однако в некоторых правовых нормах присутствует упоминание о том, что имущественные обязанности (или долги) могут входить в состав имущества.

⁴ Г. Ф. Шершеневич при анализе содержания имущества вычленил два его аспекта: с экономической точки зрения имущество – это совокупность определенных экономических благ (вещей, а также чужих действий по передаче вещей, оказанию услуг, выполнению работ), находящихся в обладании известного лица. С юридической точки зрения это не только совокупность вещей, принадлежащих лицу на праве собственности (и в силу иных вещных прав), и совокупность прав на чужие действия, но также совокупность лежащих на лице обязательств (см.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1914–1915. – Т. 2. – С. 95).

⁵ См., например: Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть: 4-ое издан. М.: СТАТУТ, 2015. 958 с.; Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С. 4.

⁶ См.: Гражданское право России. Часть первая : учебник / под ред. З. И. Цибуленко. – М., 1998. – С. 158. Такого же мнения, очевидно, придерживается и М. В. Антокольская, являясь автором соответствующего раздела учебника (см.: Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М., 2001. – С. 138). А в ряде случаев правоведы указывают, что одним из вариантов понимания имущества является включение в его состав обязательств, но характерно это только для наследственного права. Очевидно, такого мнения придерживается М. Г. Масевич (см.: Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. – М., 1996. – С. 117).

¹ Имущественными также можно считать ряд корпоративных прав, например, право участника на получение прибыли общества.

² Права требования являются частью относительного гражданского правоотношения, в котором субъективному гражданскому праву противостоит имущественная обязанность строго определенного лица или нескольких лиц [17. – С. 121–128].

³ В отличие от действующего законодательства в ГК РСФСР 1964 г. содержалось четкое указание на включение в понятие «имущество», кроме прав, также и гражданско-правовых обязанностей. В соответствии со ст. 37 ГК РСФСР в составе имущества юридического лица прямо выделяются права и обязанности: «при слиянии и разделении юридических лиц имущество (права и обязанности)

всегда корреспондируют со вторыми. Вместе с тем противоположный вывод можно будет сделать при понимании объектов гражданских прав как определенных благ, т. е. при отнесении их к позитивным ценностям. Очевидно, что имущественные обязанности (долги) лежат на должнике в виде бремени, и сложно представить себе имущественный долг, являющийся в этом смысле благом для самого должника.

К имущественным правам, охватываемым правовой категорией «имущество», относятся также исключительные права на интеллектуальную собственность, во многом схожие с вещными правами, однако отличающиеся особой спецификой¹. Это дало возможность законодателю установить общее правило о неприменении к исключительным правам положений раздела ГК РФ о праве собственности и вещных правах (п. 3 ст. 1227 ГК РФ).

Вышеизложенное заставляет задуматься об оправданности использования правовой категории «имущество» как обобщающего понятия для объектов, различных по своей правовой природе и возникающим на них правам, в современной системе объектов гражданских прав. Что может объединять столь различные по физической и правовой природе самостоятельные объекты с применяемыми в их отношении совершенно разными правовыми режимами?

По словам А. Н. Лысенко, гражданско-правовая категория «имущество» выполняет одновременно разграничительную и объединительную функции, ее цель – обособить некую совокупность объектов с общей юридической судьбой и закрепить ее принадлежность за определенным субъектом права². И в этом смысле имуще-

ство представляет собой собирательное понятие³, включающее в себя все имущественные блага, принадлежащие определенному лицу, а именно совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, а также иного имущества. Однако в доктрине была высказана также и иная позиция, суть которой заключается в том, что принадлежащее лицу имущество не составляет единый особый объект гражданских правоотношений. При этом чаще всего понятие имущества применяется для выражения совокупности различных по своему режиму объектов гражданских прав⁴ – в случае перехода имущества в рамках наследования или реорганизации юридического лица правопреемник не получает особых прав на имущество и приобретает в данных случаях конкретные субъективные права и обязанности, входящие в состав приобретенного имущества⁵.

В нормах наследственного права законодатель оперирует понятием «имущество умершего», рассматривая его в качестве синонимичного по отношению к таким категориям наследственного права, как «наследство» и «наследственное имущество» (п. 1 ст. 1110 ГК РФ). С учетом содержания статьи 1112 ГК РФ, в которой путем перечисления устанавливается состав наследства⁶, мы приходим к выводу о том, что имущество умершего (или наследственное имущество) в контексте норм наследственного права представляет собой не что иное, как совокупность входящих в его состав отдельных объектов гражд-

¹ Исключительные права, в отличие от вещных, возникают на нематериальные объекты (произведения, изобретения, товарные знаки и пр.). По этой причине обладатель исключительного права на такой объект имеет только два правомочия: использовать и распоряжаться своим правом на него (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Исключительные права преимущественно имеют срок действия, кроме того, территория их действия определяется законом.

² Как отмечает А. Н. Лысенко, «такая консолидация может основываться на связи, определяемой экономическим назначением. Как только совокупность указанных благ начинает существовать в виде единого имущества, она перестает быть просто физической совокупностью, а представляет собой юридическую совокупность... В указанном смысле именно юридической совокупностью являются конкурсная и наследственная масса» [12].

³ Именно в таком качестве понятие имущества определяет и судебная практика (см.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 1).

⁴ См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. – Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – М. : Статут, 2011.

⁵ См.: Хвостов В. М. Система римского права : учебник. – М., 1996. – С. 124.

⁶ В соответствии со статьей 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Как мы видим, в данном случае содержательное наполнение понятия «наследство» как синонима категории «имущество» в полной мере соответствует содержанию последней в контексте статьи 128 ГК РФ.

данских прав¹. Вместе с тем в данном случае понятие имущества как собирательная категория используется для обособления совокупности объектов с единой юридической судьбой не только в целях закрепления за конкретными субъектами права определенных субъективных прав и обязанностей. Такое обособление приобретает юридическое значение, в частности, при определении места открытия наследства².

На наш взгляд, в таком значении (совокупность вещей и/или прав) использование категории «имущество» в законодательстве выглядит оправданно. Обратимся к судебной практике использования правовых понятий «вещь» и «имущество» в контексте объектов недвижимости. При введении в гражданский оборот одного объ-

екта недвижимости (например, нежилого помещения) речь главным образом идет о недвижимой вещи. Именно таким образом Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации в своем определении по всему тексту именует нежилое помещение, передаваемое тому или иному лицу в собственность по договору купли-продажи, «недвижимой вещью» или синонимичным ему понятием «недвижимость», ни разу не назвав его недвижимым имуществом³. В другом примере суд в своем решении использует понятие недвижимого имущества применительно к двум объектам недвижимости – земельному участку и расположенному на нем зданию, что неизбежно подразумевает применение к ним понятия совокупности недвижимого имущества⁴. Стоит отметить, что в решении данного вопроса наблюдаемая судебная практика неоднозначна⁵.

Учитывая изложенное, предлагаем следующее авторское определение понятия имущества. Имущество – совокупность или различные сочетания принадлежащих субъекту и перечисленных в статье 128 ГК РФ объектов гражданских прав, включая права требования и обязанности, обособленных самим субъектом или законодателем для каких-либо целей, в том числе для введения их в гражданский оборот. Именно в таком качестве мы предлагаем рассматривать правовую категорию «имущество», включив ее в систему объектов гражданских прав в контексте статьи 128 ГК РФ.

Вместе с тем считаем возможным напомнить о существовании еще одной сложной правовой категории, которую можно обозначить как «имущественный комплекс». Данный термин исполь-

¹ Обращает на себя внимание несколько иной подход законодателя в обособлении имущества при реорганизации юридических лиц – в этом случае говорится о переходе прав и обязанностей, но не имущества (ст. 58 ГК РФ). В научной доктрине по этому поводу была уже высказана определенная критика – рядом ученых в принципе отрицается возможность перехода прав и обязанностей, поскольку в силу своей нематериальной природы они не могут перемещаться физически в пространстве в связи с так называемой теорией дискретности [7. – С. 68; 15. – С. 60–67; 8 – С. 19]. Данную позицию активно поддерживал, например, С. А. Муромцев, который писал буквально следующее: «На самом деле преемство в правах есть абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно. Сукцессия есть понятие условное, фигуральное. Процесс, который характеризуется этим именем, имеет на самом деле иной характер. Когда собственник или кредитор передают другому лицу свое право собственности или право требования, тогда на самом деле здесь прекращается в полном составе одно право и взамен его учреждается другое, во всем подобное ему, но с другим субъектом» [13. – С. 251]. Ее сторонником является также В. С. Толстой, по словам которого категория правопреимства означает лишь, что «... при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное возникновение их у других в том же или ином объеме» [16. – С. 173].

² В соответствии со статьей 1115 ГК, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества – место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части.

³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 августа 2023 г. № 207-ПЭК23 по делу № А41-88921/2021. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/djvYkKGTWign/?ysclid=Ixa68w83mt596516009>

⁴ Решение Ярославского областного суда № 3А-375/2022 3А-375/2022–М-256/2022 М-256/2022 от 5 октября 2022 г. по делу № 3А-375/2022 // <https://sudact.ru/regular/doc/bVsVygTrvllb/>

⁵ Так, на основе проведенного исследования судебной практики по данному вопросу А. И. Анисимова сделала два вывода: 1) в правоприменительных документах понятие «недвижимое имущество» как совокупность вещей практически не подменяется понятием «недвижимая вещь»; 2) понятие «недвижимая вещь», наоборот, значительно чаще подвергается подмене термином «недвижимое имущество» [3. – С. 15–18].

зуется как правовая характеристика предприятия для признания последнего объектом недвижимости – по смыслу статьи 132 ГК РФ предприятие признается объектом недвижимости «в целом как имущественный комплекс», в состав которого входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 132 ГК РФ).

В отношении совокупности самостоятельных объектов недвижимости, объединенных общим назначением или по иному критерию, указанному в законе, используется схожее понятие – «единый недвижимый комплекс» (ст. 133.1 ГК РФ). В соответствии со статьей 133.1 ГК РФ недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Таким образом, по смыслу статей 132, 133.1 ГК РФ под имущественным комплексом понимается совокупность одного или нескольких видов имущества, имущественных прав (включая требования и в их числе долги), а также иных объектов гражданских прав, выделяемых в соответствии со статьей 128 ГК РФ.

С учетом предлагаемого нами содержательного наполнения понятия «имущество» считаем имущественный комплекс и единый недвижимый комплекс разновидностью имущества.

Кроме того, учитывая вышеизложенное, в целях использования в гражданском законодательстве единой терминологии, касающейся понятия имущества, а также принимая во внимание невозможность установления общего правового режима в отношении обобщающей категории «имущество», предлагаем следующее решение.

На сегодняшний день «бестелесные вещи» формально вписываются в систему объектов гражданских прав как разновидность иного имущества. При этом можно с уверенностью сказать, что понятие «иное имущество» в ближайшей перспективе будет ограничено только бестелесными вещами, включая виртуальное (цифровое) имущество: если новый объект будет иметь телесную форму (и отвечать иным признакам вещей), он автоматически подпадает под самостоятельную категорию объектов гражданских прав – вещей – с распространением на него соответственно вещно-правового режима. В отсутствие у нового объекта телесной формы он вписывается в категорию иного имущества. Считаем, что использование понятия «имущество» в контексте перечисления объектов гражданских прав как обобщающего понятия основано на исторически устоявшихся традициях цивилистической науки и гражданского законодательства, однако в настоящее время утратило актуальность. В этой связи в целях исключения смешения понятия «бестелесной вещи» с гражданско-правовой категорией «вещь», а также с обобщающей категорией «имущество» предлагаем в контексте статьи 128 ГК РФ правовую категорию «иное имущество» заменить правовой категорией «бестелесное имущество», что позволит сохранить зарезервированное место в системе объектов гражданских прав для новых бестелесных объектов.

Список литературы

1. Аверченко Н. Н. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 86–92.
2. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. – М.: Норма : Инфра-М, 2012.
3. Анисимова А. И. Недвижимое имущество: нормативные, научные, правоприменительные подходы к определению // Правовые вопросы недвижимости. – 2023. – № 1. С. – 15–18.
4. Ахметьянова З. А. Правовой статус имущества юридических лиц. – М., 1998.
5. Богатырев Ф. О. Залог прав // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. – Вып. 4 / под ред. проф. М. И. Брагинского. – М., 2002. – С. 173–175.

6. *Богатырев Ф. О.* О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 84–92.
7. *Грибанов В. П.* Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. – 1955. – № 8. – С. 64–73.
8. *Корнихин С. В.* Преемство в исключительных правах по российскому гражданскому законодательству : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
9. *Краснов Н. И.* О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 53–58.
10. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб., 2002.
11. *Лапач Л.* Понятие «имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 18–20.
12. *Лысенко А. Н.* Имущество в гражданском праве России. – М. : Деловой двор, 2010.
13. *Муромцев С. А.* Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
14. *Серебровский В. И.* Очерки советского наследственного права // Серебровский В. И. Избранные труды. – М., 1997. – С. 32–249.
15. *Скловский К.* Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 60–67.
16. *Толстой В. С.* Исполнение обязательств. – М. : Юридическая литература, 1973.
17. *Шевцов О. С.* Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 121–128.
18. *Щенникова Л. В.* Вещные права в гражданском праве России. – М., 1996.
19. *Ястребов С. В.* Право как предмет залога : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.